

УДК 332.01

ОБЗОР ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ СБАЛАНСИРОВАННОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**И.В. Лукьянов**

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, email: mmm.opex@yandex.ru

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в разработке авторского подхода к понятию сбалансированного пространственного развития региона применительно к северным и арктическим территориям. В статье на основе анализа специфических особенностей конкретизировано понятие сбалансированного пространственного развития северных и арктических регионов как процесса и результата пространственной трансформации, обеспечивающего согласованное и пропорциональное развитие экономических, социальных, экологических и инфраструктурных компонентов с учётом экстремальных природно-климатических условий, ресурсной зависимости, расселённости и ограниченной доступности, а также с обязательной интеграцией интересов местных сообществ, государства и корпоративных структур. Практическая значимость полученного научного результата заключается в том, что на основании авторского подхода представляется возможным осуществлять оценку соответствия стратегических документов принципу сбалансированного развития. На примере анализа положений Стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий Красноярского края до 2035 года выявлены противоречия между экономической и экологической составляющими, а также между экономическими целями и инфраструктурной политикой. Авторские выводы могут служить методологической основой для корректировки стратегий пространственного развития северных и арктических территорий России с целью обеспечения сбалансированности пространственного развития территорий в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: пространственное развитие, сбалансированность развития, экономическое пространство, развитие региона, северные и арктические территории.

REVIEW OF APPROACHES TO THE CONCEPT OF BALANCED SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION**I.V. Lukyanov**

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, email: mmm.opex@yandex.ru

Abstract. The purpose of this study is to develop an author's approach to the concept of a balanced spatial region in relation to the northern and Arctic territories. Based on the analysis of specific features, the article concretizes the concept of balanced spatial development of the northern and Arctic regions as a process and result of spatial transformation of territories, ensuring the coordinated and proportional development of their economic, social, environmental and infrastructural components, taking into account extreme climatic conditions, resource dependence, settlement and limited accessibility, as well as with mandatory integration of interests. local communities, the state, and corporate structures. The practical significance of the scientific result obtained lies in the fact that, based on the author's approach, it is possible to assess the compliance of strategic documents with the principle of balanced development. By analyzing the provisions of the Strategy for the Socio-economic Development of the Northern and Arctic Territories of the Krasnoyarsk Territory until 2035, contradictions between economic and environmental components, as well as between economic goals and infrastructure policy, have been identified. The obtained conclusions can serve as a methodological basis for adjusting the spatial development strategies of the northern and Arctic territories of Russia in order to ensure a balanced spatial development of the territories in the long term.

Keywords: spatial development, balanced development, economic space, regional development, northern and Arctic territories.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.07.2025

Дата принятия статьи в печать: 18.09.2025

Введение

Устойчивое развитие экономики России невозможно без учета региональной составляющей, поскольку именно устойчивость и сбалансированность социально-экономических систем, формирующих единое экономическое пространство страны, определяет внутреннюю стабильность и потенциал

роста. Особенно остро вопрос обеспечения сбалансированного развития ставится по отношению к северным и арктическим территориям России, которые представляют собой не только стратегически важные с точки зрения обеспечения национальных интересов территории, но и регионы с высоким нереализованным потенциалом.

В научном дискурсе прослеживается устойчивая эволюция научных подходов к сбалансированному пространственному развитию — от классических теорий размещения производительных сил к современным концепциям «умной специализации», кластерного подхода и региональной конкурентоспособности. Однако в соответствии с подходом М.Ю. Михайличенко, а также И.В. Коршунова, несмотря на значительный прогресс в разработке теоретических основ сбалансированного и устойчивого развития, практическое воплощение концепций в региональной политике Российской Федерации по-прежнему остается фрагментарным и неравномерным [8; 6].

При всей теоретической насыщенности и институциональном оформлении сбалансированного подхода, в том числе через стратегические документы и цели устойчивого развития (ЦУР), реализация данных принципов в отношении северных и арктических территорий остаётся ограниченной. Регионы Крайнего Севера, несмотря на свою ресурсную насыщенность, транспортно-географическое значение и вклад в ВВП, зачастую не находятся в центре моделей сбалансированного развития. В стратегиях таких субъектов, как Мурманская область, Республика Коми или Архангельская область, устойчивое развитие либо упоминается в контексте отдельных отраслей, либо сводится к экономическому росту без комплексного охвата социальных и экологических факторов [6].

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что несмотря на свою ресурсную обеспеченность, регионы Крайнего Севера практически не представлены в числе лидеров по уровню экономического потенциала. Согласно данным Фонда развития гражданского общества, в рейтинге регионов России по экономическому потенциалу за I квартал 2024 года, составленному на основе данных ФНС и Росстата, ни один из северных субъектов (за исключением Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов) не входит в число тридцати пяти ведущих регионов страны по совокупной оценке уплаченного НДС, прибыли предприятий и уровня заработной платы [4]. Анализ распределения субъектов РФ указывает на явную территориальную диспропорцию в социально-экономическом развитии и подтверждает актуальность формирования целенаправленной государственной политики по обеспечению сбалансированного развития регионов.

Таким образом, на фоне общего роста интереса научного сообщества к проблематике сбалансированного регионального развития, наблюдается парадоксальная ситуация: территории Крайнего Севера, то есть регионы с высокой стратегической значимостью и потенциалом, все еще остаются на периферии процессов институционализации принципов устойчивости. Наблюдаемое противоречие между теоретической развитостью подходов и слабостью их практического применения к северным регионам позволяет говорить о сохранении высокого исследовательского потенциала данной темы и обосновывает научную значимость настоящего исследования.

Цель исследования

Цель исследования заключается в разработке авторского подхода к понятию сбалансированного пространственного региона применительно к северным и арктическим территориям.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование построено на использовании классического методологического подхода, включающего элементы структурно-логического, системного и сравнительного анализа. Материалами исследования выступают сведения государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2035 года, а также данные официальной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из ключевых глобальных ориентиров в современной практике региональной экономической политики выступает стремление к сбалансированному развитию территорий. Под понятием сбалансированного развития, как правило, понимается достижение определённых параметров роста региона с учётом интересов всех вовлечённых сторон, то есть государства, бизнеса, местных сообществ и иных стейкхолдеров. Сбалансированность в данном контексте может быть охарактеризована как гармоничное

соотношение масштабов, структуры и качественных характеристик ресурсов региона с уровнем спроса на них [2]. Термин «сбалансированное развитие» отражает состояние согласованности и пропорциональности в производственной, экономической, социальной, ресурсной, инфраструктурной, территориальной и отраслевой сферах. Именно при соблюдении этих условий возможно устойчивое и непрерывное функционирование региональных социально-экономических систем [13]. В соответствии с подходом М.Ю. Михайличенко, сбалансированность в развитии региона следует трактовать как соотнесённость имеющихся ресурсов с актуальными потребностями, подлежащими удовлетворению, а также как количественное соотношение между ключевыми элементами экономической системы [8]. И.И. Зиганшин и Т.Ю. Серебрякова также определяют сбалансированность через соответствие между ресурсами и потребностями, достижение пропорциональности между ключевыми элементами региональной экономики [3].

В научной литературе прослеживаются различные подходы к интерпретации понятия сбалансированного пространственного развития региона, каждый из которых отражает определённые теоретико-методологические акценты и особенности понимания внутренней структуры территориального развития (см. таблицу 1). Системный подход рассматривает сбалансированность как свойство территориальной системы, предполагающее структурную согласованность и взаимодействие всех экономических, социальных, экологических и институциональных компонентов. Процессный подход ориентирован на достижение сбалансированности в динамически изменяющемся процессе, подверженном внешним и внутренним изменениям. С точки зрения процессного подхода важно не только зафиксировать состояние баланса, но и учитывать механизмы возвращения системы в сбалансированное состояние.

Ситуационный подход к интерпретации сбалансированного пространственного развития исходит из необходимости адаптивного реагирования на изменения в макроэкономической конъюнктуре. Сбалансированное развитие в рамках данного подхода трактуется как способность региона сохранять устойчивость и структурную согласованность в условиях неопределённости и кризисов. Институциональный подход оценивает взаимодействие участников территориального развития (государства, бизнеса, населения). Сбалансированность с точки зрения институционального подхода достигается посредством согласования интересов и эффективного институционального регулирования.

Функционально-пропорциональный подход определяет сбалансированность через устойчивые соотношения между различными компонентами регионального развития, то есть между отраслями, секторами, видами ресурсов, центром и периферией. Целеориентированный подход трактует сбалансированное развитие как инструмент достижения стратегических целей социально-экономической политики, где ключевым становится соответствие между развитием территорий и заявленными приоритетами государства.

Таблица 1

Подходы к определению понятия сбалансированного пространственного развития

Подход	Ключевая идея	Характеристика
Системный	Внутренняя целостность и взаимодействие компонентов	Рассматривает сбалансированность как свойство всей территориальной системы, предполагая согласованность её элементов – экономических, социальных, экологических и институциональных. Целевой ориентир на внутреннюю целостность и структурную совместимость.
Процессный	Изменчивость и адаптация баланса во времени	Определяет сбалансированность как динамическую характеристику, подверженную изменениям во времени. Строится на анализе переходных состояний и механизмов адаптации пространственных систем.
Ситуационный	Гибкость системы	Основан на идее реагирования на изменения внешней среды. Сбалансированность в этом подходе трактуется как результат способности региона адаптироваться к экономическим, социальным и природным изменениям.
Институциональный	Согласование интересов субъектов	Сфокусирован на координации интересов субъектов развития (государство, бизнес, население). Сбалансированность достигается через формирование эффективных институтов и механизмов стратегического планирования.
Функционально-пропорциональный	Пропорции между структурными элементами	Интерпретирует сбалансированность как наличие устойчивых пропорций между компонентами территориального развития (например, между производственной базой и инфраструктурой, между центром и периферией и т.п.).
Целеориентированный	Инструмент достижения политических целей	Основан на представлении о сбалансированности как инструменте достижения целей социально-экономической политики, обеспечивающем соответствие развития региона установленным приоритетам.

Источник: составлено автором на основе данных [1].

Наиболее релевантным, с точки зрения достижения цели исследования, представляется системный подход, который наиболее полно отражает понимание региона как многоуровневой и многофакторной системы, в которой устойчивое и согласованное развитие достигается за счёт взаимодействия ключевых элементов региональной системы с обязательным учётом пространственных различий, ресурсного потенциала и интересов участников. Сбалансированное пространственное развитие региона с точки зрения системного подхода можно определить как процесс и результат пространственной организации территории, при котором обеспечивается пропорциональное, согласованное и устойчивое развитие всех её компонентов (экономических, социальных, природных и инфраструктурных) с учётом пространственных различий, ресурсов и интересов различных участников развития.

Обсуждая понятие сбалансированности пространственного развития, необходимо отметить связь с понятием устойчивости. Из представленных выше определений можно заключить, что сбалансированное развитие интерпретируется как внутреннее состояние согласованности между различными элементами системы: ресурсами и потребностями, отраслями, секторами экономики, территориальными единицами. В сущности, наблюдается структурно-пропорциональный подход, ориентированный на рациональное распределение и использование ресурсов. Устойчивое развитие, в свою очередь, предполагает долгосрочную устойчивость развития – как в экономике, так и в социальной и экологической сферах. Устойчивое развитие требует достижения неисчерпаемости ресурсов, экологической безопасности и социальной справедливости [6]. И.И. Зиганшин и Т.Ю. Серебрякова рассматривают сбалансированность как внутреннюю характеристику региональной системы, от которой напрямую зависит её способность функционировать устойчиво в условиях внешней и внутренней нестабильности. Авторы доказывают, что нарушение сбалансированности (например, высокая зависимость от трансфертов, монопрофильность, диспропорции в инфраструктуре) создает риски для устойчивого развития региона [3]. Таким образом, сбалансированность становится фактором устойчивости, а не только её следствием. Сбалансированность следует рассматривать как необходимое условие устойчивости, поскольку без сбалансированного распределения ресурсов и согласованности интересов, вовлеченных в общественные взаимоотношения субъектов, невозможно достичь устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Концепция сбалансированного пространственного развития находит системное отражение в стратегических документах федерального и регионального уровня, где она выступает не только как целевая установка, но и как принцип формирования пространственной политики. Так, в стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [12], концепция сбалансированного развития занимает ключевое место и формулируется как важнейшее условие достижения национальных целей развития. Сбалансированное пространственное развитие в рамках данной Стратегии понимается как процесс и результат организации территориального пространства таким образом, чтобы экономические, социальные и инфраструктурные компоненты действовали согласованно, с учетом различий регионов, устойчиво и равномерно, избегая концентрации роста лишь в ограниченных центрах.

В стратегиях отдельных макрорегионов и субъектов РФ, включая государственную программу «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [10] и региональные документы, например, стратегию социально-экономического развития северных и арктических территорий Красноярского края до 2035 года [11], концепция сбалансированного развития конкретизируется через задачи комплексного освоения ресурсных территорий при обязательном учёте интересов местного населения и коренных малочисленных народов, развития транспортной и социальной инфраструктуры, а также диверсификации экономики. Таким образом, сбалансированное развитие трактуется как создание таких моделей пространственной организации, при которых экономическая активность и инвестиционные потоки не только усиливают сырьевой потенциал регионов, но и способствуют росту их социальной устойчивости и интеграции в общенациональное пространство.

Таким образом, мы видим, что концепция сбалансированного развития получила освещение в научной литературе, а также нашла закрепление в ряде ключевых нормативно-правовых актов, включая Стратегию пространственного развития Российской Федерации и государственные программы, направленные на комплексное развитие Арктической зоны и регионов Крайнего Севера. Однако при всей значимости этих подходов сохраняется устойчивая диспропорция в уровне социально-экономического развития регионов, что особенно проявляется на примере северных и арктических территорий, где высокие показатели ресурсной обеспеченности и стратегическое значение

для страны сочетаются с низким качеством жизни, ограниченной инфраструктурой и оттоком населения [9]. Наличие указанного противоречия позволяет заключить, что между теоретическим осмыслением проблемы и практической реализацией стратегий существует научный пробел, требующий дальнейшего изучения. Более того, в контексте разработки и реализации мер по сбалансированному развитию северных и арктических территорий необходимо учитывать их уникальные природно-климатические, социально-демографические и экономические особенности, которые позволят повысить эффективность государственных стратегий и обеспечить реальную интеграцию этих регионов в единое социально-экономическое пространство страны.

Для выработки авторского подхода к пониманию сбалансированного пространственного развития северных и арктических территорий требуется предварительно уточнить их ключевые характеристики, поскольку глубокий анализ факторов, определяющих их социально-экономическую и пространственную динамику, создаёт основу для формулирования научно обоснованной концепции такого развития.

На основе анализа научных источников и стратегических документов можно выделить четыре ключевые группы факторов, оказывающих влияние на пространственное развитие северных и арктических территорий России: экономические, социальные, экологические и инфраструктурные (см. таблицу 2). Экономические факторы обусловлены особой концентрацией макрорегиона на добывающих отраслях (нефть, газ, полезные ископаемые) [9]. Основными последствиями такой специализации являются монопрофильность экономики, низкая степень её диверсификации и ограниченное участие арктических регионов в процессе пространственной интеграции.

Социальные факторы связаны с низкой плотностью населения, территориальной разобщённостью и очаговым типом расселения, характерным для арктических территорий. Влияние данных факторов создаёт предпосылки для неравномерного развития социальной инфраструктуры, ограниченного доступа к услугам образования, здравоохранения, культуры и снижает привлекательность проживания в этих регионах. Кроме того, высокая изолированность населённых пунктов усиливает миграционные оттоки и снижает уровень кадровой обеспеченности. К примеру, численность жителей 68 из 73 арктических населённых пунктов на территории Красноярского края не превышает 3000 человек, из них 29 населённых пунктов относятся к категории малочисленных (до 100 жителей) [11].

Экологические факторы, включающие экстремальные климатические условия (полярная ночь, низкие температуры, вечная мерзлота) и высокую чувствительность арктических экосистем к антропогенному вмешательству, обуславливают высокие издержки на строительство и содержание инфраструктуры, а также являются причинами ускоренного физического износа объектов [7]. Также важно отметить, что интенсивное промышленное освоение территории (добыча, транспорт, переработка) создаёт и экологические угрозы, что также осложняет реализацию устойчивых пространственных стратегий сбалансированного развития. Инфраструктурные факторы проявляются в транспортной и цифровой изолированности регионов, слабой обеспеченности инженерной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктурой [5]. Так, согласно Стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2035 года, современная транспортная, энергетическая, телекоммуникационная и социальная инфраструктура сконцентрирована в административных центрах муниципальных образований, в то время как в отдалённых труднодоступных населённых пунктах комфортная среда проживания практически полностью отсутствует [11]. Ограниченность круглогодичного доступа к территориям, недостаточное развитие автодорог, железнодорожной сети и информационно-коммуникационной инфраструктуры затрудняют логистику, повышают издержки, а также сдерживают реализацию крупных инвестиционных и инновационных проектов в регионе.

Учет специфических особенностей позволяет конкретизировать понятие сбалансированного пространственного развития северных и арктических регионов как процесс и результат пространственной трансформации территорий, обеспечивающий согласованное и пропорциональное развитие их экономических, социальных, экологических и инфраструктурных компонентов с учётом экстремальных природно-климатических условий, ресурсной зависимости, расселённости и ограниченной доступности, а также с обязательной интеграцией интересов местных сообществ, государства и корпоративных структур. Сбалансированное пространственное развитие северных и арктических территорий предполагает формирование устойчивых территориальных связей, выравнивание условий доступа к базовым благам и услугам, снижение межтерриториальной асимметрии, а также экологически ответственное освоение пространств в интересах настоящего и будущих поколений.

Особенности пространственного развития северных и арктических территорий

Фактор	Сущность	Влияние на пространственное развитие региона
Экономические	Сырьевая специализация	Высокая зависимость от внешней конъюнктуры, слабая вовлеченность в региональную экономику, отсутствие устойчивых точек роста
	Географическая удалённость от промышленных и потребительских центров	Рост логистических и инвестиционных издержек, низкая связанность территорий, затруднённое формирование единого экономического пространства
Социальные	Низкая плотность и очаговый тип расселения	Ограниченный доступ к социальным услугам, невозможность равномерного развития социальной инфраструктуры
	Изолированность поселений	Снижение социально-экономической интеграции, миграционные потери, сложность в кадровом обеспечении
Экологические	Экстремальный климат и уязвимые экосистемы (таяние мерзлоты)	Ограничения на строительство и эксплуатацию, удорожание инфраструктурных проектов, высокий риск износа
	Индустриальное загрязнение	Ухудшение экологических условий, снижение привлекательности региона для населения и инвесторов
Инфраструктурные	Транспортная изолированность	Уязвимость логистических цепочек, ограниченный доступ к базовым благам, торможение агломерационных эффектов
	Недостаточное развитие информационно-коммуникационных технологий	Задержка цифровизации, слабое развитие человеческого капитала, ограниченность дистанционных форм занятости и образования

Источник: составлено автором по данным [1; 5; 7].

Предложенное определение сбалансированного пространственного развития северных и арктических регионов может быть использовано как концептуальная основа, а также как практический инструмент при реализации стратегий социально-экономического развития северных и арктических территорий. В частности, на основе авторского подхода, можно выявить ряд противоречий в Стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий Красноярского края до 2035 (далее – Стратегия), которая нацелена на ускоренное промышленное развитие и ресурсное освоение, включая расширение цветной металлургии (проекты ПАО «ГМК Норильский никель»), формирование новых нефтегазовых центров на базе Ванкорского кластера и Восточно-Таймырских месторождений, добычу угля, золота, свинца и цинка, а также освоение лесных ресурсов [11]. Однако экологическая уязвимость северных и арктических территорий делает такие действия потенциально деструктивными для окружающей среды. Территории Крайнего Севера характеризуются: низкой восстановительной способностью экосистем, долгим периодом самоочищения почв и вод, хрупкостью тундровых и таёжных ландшафтов, а также значительным риском накопления промышленных отходов в условиях вечной мерзлоты.

В рамках вышеупомянутой Стратегии декларируется развитие инфраструктуры северных и арктических территорий Красноярского края, однако стратегия делает ставку именно на промышленную инфраструктуру, поддерживающую магистральное и экспортно-ориентированное развитие (транспортные узлы, порты, экспортные коридоры), тогда как внутренняя доступность малых и труднодоступных поселений остаётся второстепенной задачей. В результате реализации стратегических мероприятий можно ожидать дальнейшего усиления пространственной поляризации, когда «узлы роста» будут формироваться на фоне деградации периферийных поселений.

Для того чтобы модернизировать стратегию развития северных и арктических территорий Красноярского края в соответствии с принципами сбалансированного пространственного развития, необходимо перейти от доминанты ресурсного освоения к системно-согласованной модели развития, в которой учитываются не только экономические, но и социальные, экологические и пространственно-инфраструктурные факторы. Сбалансированный подход предполагает переход к территориально-дифференцированной политике, адаптированной к условиям Крайнего Севера, где приоритет отдается не только формированию «точек роста», но и выравниванию условий жизни, обеспечению равного доступа к базовым услугам и снижению пространственной фрагментации.

Выводы

В результате проведённого исследования было установлено, что, несмотря на декларируемую в стратегических документах приверженность принципам сбалансированного и устойчивого пространственного развития, в Стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий

Красноярского края до 2035 года сохраняются существенные внутренние противоречия. Прежде всего, выявлены несоответствия между экономической и экологической компонентами: ставка на масштабное ресурсное освоение, включая развитие цветной металлургии, нефтегазодобычи, угольной и горно-рудной промышленности, может привести к значительному усилению экологической нагрузки на уязвимые арктические экосистемы, обладающие крайне низкой восстановительной способностью. Заявленные меры по снижению воздействия пока не компенсируют потенциальных последствий такого промышленного развития.

Кроме того, существует противоречие между экономическими приоритетами и инфраструктурной политикой. Поддержка экспортно-ориентированных транспортных коридоров и промышленных узлов способствует формированию «точек роста», тогда как внутренние территории с малой плотностью населения остаются на периферии. Реализуемая политика усиливает территориальную поляризацию, препятствует интеграции отдалённых населённых пунктов в общее пространство развития и снижает их доступ к базовым услугам.

Таким образом, Стратегия в её текущем виде содержит элементы, которые не только не способствуют выравниванию пространственного развития, но, напротив, могут углубить уже существующие диспропорции. Следовательно, возникает необходимость переосмысления положений стратегического документа в соответствии с системным, согласованным подходом, предполагающим равновесие между экономическим ростом, охраной окружающей среды, устойчивым развитием инфраструктуры и социальной устойчивостью региона. Только при системной интеграции экономических, социальных, экологических и инфраструктурных факторов с учётом территориальной специфики, природной уязвимости и интересов местных сообществ возможно формирование устойчивой, согласованной и справедливой модели развития северных и арктических пространств.

Литература

1. Вертакова Ю.В., Логинов И.С. Сбалансированное развитие региона: обзор по методологии scoping review // *Эконом. 2024. № 17 (2). С. 44-66.*
2. Гамидуллаева Л.А., Грошева Е.С., Белоградова О.А., Шевченко Д.Н. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. № 3. С. 25-41.*
3. Зиганшин И.И., Серебрякова Т.Ю. Сбалансированность развития региона как субъект факторов риска // *Oeconomia et Jus. 2023. № 2. С. 10-18.*
4. Индекс экономического потенциала регионов РФ (1 квартал 2024 года). ТОП-35 // *Фонд развития гражданского общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/157> (дата обращения: 02.07.2025).*
5. Капустин А.Я. От фрагментации к комплексному регулированию. Право и освоение нефтегазовых ресурсов российской Арктики и континентального шельфа // *Neftegaz.RU. 2020. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/551775-ot-fragmentatsii-k-kompleksnomu-/> (дата обращения: 03.07.2025).*
6. Коршунов И.В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения // *Экономика региона. 2023. № 19 (1). С. 15-28.*
7. Митько А.В. Освоение Арктики: проблемы и решения // *Neftegaz.RU. 2019. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/505550-osvoenie-arktiki-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 03.07.2025).*
8. Михайличенко М.Ю. Трансформация парадигмы сбалансированного пространственного развития региона: отечественный и зарубежный опыт // *Экономика. Информатика. 2023. № 4. С. 768-780.*
9. Петенко А.В. Развитие нефтедобывающего сектора на территории Арктической зоны России: проблемы и перспективы // *Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 70-84.*
10. Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 N 484 (ред. от 24.09.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202104020037.pdf> (дата обращения: 04.07.2025).
11. Распоряжение правительства Красноярского края от 3 февраля 2023 года N 81-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2035 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406495269> (дата обращения: 05.07.2025).
12. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 06.07.2025).
13. Уханова А.В. Обзор методических подходов к оценке сбалансированности региональной экономики // *Human Progress. 2023. Т. 9, Вып. 4. С. 12.*